

5. Кібенко О. Правовий режим майна приватного підприємства / О. Кібенко // Юридичний радник. – 2005. – №1(3). – С. 37-41.

6. Господарський кодекс України. Науково-практичний коментар. За заг. ред. Д.М. Притики, І.В. Булгакової. – К.: «Юрисконсульт», «Юстініан», 2010. – 1088 с.

7. Несинова С.В., Воронко В.С., Чебикіна Т.С. Господарське право України. Навч. посіб. / за заг. ред. С.В. Несиної. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 564 с.

8. Спасибо-Фатеева И. Последняя попытка расшифровать «код да Винчи», т.е. Хозяйственный кодекс Украины / И. Спасибо-Фатеева. // Юридичний радник. – 2006. – № 2. – С. 57-60.

9. Кучеренко І.М. Види підприємницьких юридичних осіб за новими Цивільним та Господарським кодексами / І.М. Кучеренко // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2002. – № 2. – С. 20-22.

ПРАВОВОЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ирина СОПИЛКО,

кандидат юридических наук, доцент, директор Юридического института Национального авиационного университета

Summary

In the article author searched a basis law approach to undermining of information identity as core concept of state information policy. The definition of identity is defined, the different types of identity is divided. Author formulates an important thesis about necessity multivariate discourse which responds to pluralism of science points of view about law nature of information society. Is proved, that information identity conception has an ability to unite a different sides of law information reality, be serve as a core of geoinformation space, make a common anthropic discourse and direction of information policy – building human oriented information state, realization of state information function and forming of civil society.

Key words: identity, information identity, state information policy, self-identification, information space, information sphere, information field, law regulation of information policy, information.

Аннотация

В работе исследуются особенности формирования правового подхода к пониманию правовой идентичности как важного концепта государственной информационной политики. Определяется понятие идентичности, проводится демаркационная линия между разными типами идентичности. Формируется тезис о необходимости поливариантного дискурса, отвечающий плюрализму научных представлений о правовой природе информационного общества. Доказано, что концепция информационной идентичности способна объединить разные стороны информационно-правовой реальности и служить ядром геоинформационного пространства, задавать общий антропный дискурс и направление движения информационной политики – построения человекоориентированного информационного государства, наиболее полной реализации информационной функции государства и формирование информационного гражданского общества.

Ключевые слова: идентичность, информационная идентичность, государственная информационная политика, самоидентификация, информационное поле, информационная сфера, информационное пространство, правовое регулирование информационной политики, информация.

Постановка проблемы. Трансформативные изменения, происходящие в обществе, ставят перед исследователями новые задачи и требуют разработки новых подходов к вопросам развития как самого государства в контексте развития глобального информационного общества, так и к вопросам дальнейшего исследования теории идентичности относительно контекста информационной политики.

Прежде всего нуждаются в осознании тенденции разнообразия видовой картины идентичностей, что отражается в соответствующей рефлексии в различных отраслях науки. Соответственно, наблюдается определенное дискурсивное нагромождение концептов «идентичность». Однако убеждена, что такой путь не является невнятным, а наоборот – служит объединению исследователей в рамках контекстуализации теории идентичности и операционали-

зации ее достижений для собственных нужд и эмпирической данности.

В теоретико-правовых исследованиях обычно такие проблемы вырисовываются через формирование новых научных парадигм. Прежде всего зачатки формирования неопарадигмы были заложены мнением о человекомерности правовых систем, получили распространение работы разных исследователей относительно развития антропологии права как постклассического исследовательского направления, внедрения человекоцентристской идеологии в отраслевые науки; незаурядной работой в украинской юридической науке стала диссертация А.М. Лободы, который предпринял попытку определить человекоцентристскую идеологию сквозь призму правовой безопасности как действенного инструмента реализации прав и свобод, законных интересов человека и гражданина [1].

Важным рычагом для имплементации данной парадигмы стали работы ведущих научных школ по информационному праву, основными модераторами которых выступают И.В. Аристова [2], Р.А. Каложный и М.Я. Швед [3], В.А. Липкан [4-6], И.Н. Сопилко [7,8], В.С. Цымбалюк [9-11].

Важным источником для формирования данного понятия служит работа В.А. Липкана и М.И. Димчогло «Консолидация информационного законодательства Украины», в которой авторы впервые в украинской информационно-правовой науке вводят в научный оборот категорию «информационная идентичность» [4].

Однако в целом следует подчеркнуть, что ни один из украинских либо российских исследователей не предложил развернутой концепции «информационной идентичности», не выделил правовую составляющую в этом процессе.

Цель статьи – разработка концепта информационной идентичности, выделение правовой составляющей в данном процессе.

Таким образом актуализируется проблема не только во внедрении человекомерной методологии и человекоцентристской идеологии, но и прежде всего возвращение действенного субъекта в право, которое должно трактоваться не отвлеченно в социальном и культурном историческом дискурсе, а быть подано реально в контексте очеловечивания информационной политики.

Разработка *правового подхода к пониманию информационной идентичности* является вопросом актуальным также потому, что среди украинских информатологов данная тема вообще не затрагивалась. Поэтому мной впервые в отечественной научной доктрине поднимается вопрос о *необходимости разработки тезауруса информационной идентичности*, то есть основных категорий и понятий, описывающих данный феномен.

Изложение основного материала. В правовой науке термин «идентичность» представлен слабо. В основном исследователи пытаются объяснить его через другие термины, например, идентификацию, самоидентификацию. Причем эти термины могут использоваться в различных ин-

терпретациях, которые иногда могут быть противоречащими друг другу.

Контекст затронутой мной проблемы обусловлен многими факторами, не последнее место среди которых занимает информационная глобализация, собственно и предопределяющая выход за рамки привычного понимания информационных правоотношений, урегулированных нормами административного права, для исследования которых достаточно лишь методологии административного права.

Ведь именно в рамках информационного права возникает возможность рассматривать проблемы, уже давно вышедшие за рамки административного права, использовать новую методологию – методологию административного права, новые подходы, что в целом позволяет не только увидеть, но и понять новый информационный мир, постичь сущность информационных правоотношений.

Субъект права информационного общества значительно отличается от субъекта права индустриальной эпохи, поскольку он уже не может трактоваться узко и утилитарно лишь как элемент состава правонарушений. Как отмечает С.И. Архипов, возникает потребность в переходе к многоаспектной трактовке его сути, ведь субъект способен постоянно обрастать новыми качествами, создавать возможности для выделения новых аспектов его идентичности [12].

Атрибутивный компонент «*информационная*» при существительном «*идентичность*» позволяет выделить ее среди других уже существующих видов идентичностей: национальной, этнической, гражданской, цивилизационной, социокультурной, политической, профессиональной и т. д. [13], а также проиллюстрировать органическое единство информационной идентичности именно с правом, поскольку вне контекста права информационная идентичность приобретает невнятные формы существования.

Интересна мысль М.Т. Степико: «*Украинская идентичность* не тождественна ни национальной, ни этнической. *Национальной* – потому, что она не ограничивается границами государства Украины, и в определенном отношении является тождественной гражданской идентичности как фено-

мена политической нации. *Этнической* – поскольку, во-первых, система ценностей украинского этноса, его культура, обычаи, обряды не являются общепринятыми, а во-вторых, украинцы – не просто этнос, один из многих, который живет на территории Украины, а этнос титульный, который дает название стране, государству и его символам. Украинскую идентичность имеют также представители многочисленной диаспоры – и западной, и восточной. Кроме того, Украина, как и все страны, тоже имеет свою неповторимую природную и социокультурную идентичность, на основании которой формируется и внутренний, и международный имидж и бренд» [14, с. 171].

Плурализм научных представлений о правовой природе информационного общества, информационной политики и субъекта вышеуказанных категорий актуализирует вопрос о необходимости разработки обобщающей категории, способной интегрировать накопленный научный потенциал и способствовать совершенствованию информационной политики. По моему убеждению, категория «информационная идентичность» может служить одной из таких категорий.

Разработка концепции информационной идентичности также будет соответствовать дальнейшей реализации человекоцентристской идеологии, имплементации ее положений в информационно-правовой дискурс, методологическому осмыслению назначения и роли информационного права в современных информационных трансформационных процессах. Более того, с помощью данной категории, с учетом необходимости рассмотрения в данном разрезе субъекта права и его самобытности, актуализируется проблема *антропологического измерения информационной политики* как одного из направлений ее исследования наряду с аксиологическим, эпистемологическим, идеологическим, гносеологическим, методологическим и т. д.

Сама проблема информационной идентичности имеет свои особенности, обусловленные прежде всего длительным периодом перехода от постиндустриального к информационному обществу, пребыванием геоправового пространства Украины в поле

тяготения европейского и русского правовых пространств, длительной информационной ассимиляцией украинского населения.

В Украине информационную идентичность еще надо «перестроить», отделив ее от других идентичностей в рамках таких слоев:

1) национальная, этническая, региональная, общенациональная – т. е. в рамках устойчивых идентичностей внутри страны, и единственными в геоинформационном и геоправовом пространстве;

2) украинская, общеевропейская, русская, азиатская, глобальная информационные идентичности – т. е. разновидности информационной идентичности, лежащие в разных правовых пространствах, но в одном геоинформационном пространстве.

Таким образом, информационная идентичность составляет интегральную не только категорию, но и концепцию, объединяющую разные стороны информационно-правовой реальности, служит ядром геоинформационного пространства, задаёт общий антропный дискурс и направление движения информационной политики – построение человекоориентированного информационного государства, наиболее полной реализации информационной функции государства и формирование информационного гражданского общества.

На этом тернистом пути нет смысла ожидать отсутствия порой даже и схоластических исследований, впрочем, все они вместе способны создать единый информационно-научный континуум, способный к формированию новой системы знаний о «человеке-информационном», который и должен стать ориентиром и целью национальной информационной политики.

Актуальность введения в научный оборот понятия «информационная идентичность» обусловлена и тем, что позволяет исследовать процессы формирования субъекта права, его содержание, сущностным компонентом которого выступает система ценностно-смысловых представлений, определяющих его жизненные ориентации в правовой реальности, проецируемые им на будущее [15, с. 50].

Унификация мира порождает много новых вопросов. Один из них, в

контексте нашего исследования, лежит в плоскости правовой: правовая глобализация повлекла за собой небывалый всплеск компаративных исследований в различных областях права. Чуть ли не правилом стал обязательный анализ международного опыта. На этом фоне формирование глобального или универсального права уже рассматривается миражем, поскольку на научном уровне уже сформировано методологию компаративных исследований, проводятся всевозможные исследования по унификации различных отраслей права, поэтому унификация мира порождает необходимость, как изначально и было задумано основателями глобализации, унификации законодательства.

В итоге, естественно, возникает ряд вопросов:

– каким по своей природе и социальной направленности будет это право;

– какие идентичности там будут утеряны, а какие вознесены;

– какие критерии будут заложены в основу диверсификации идентичностей;

– какие и чьи интересы будет выражать данное право, какие прослойки мирового сообщества будет обслуживать прежде всего;

– что будет положено в основу систематизации и консолидации, а также иерархизации идентичностей.

Данные вопросы в разных интерпретациях поднимаются в рамках философии права, но дальше гипотез и разнообразных философских рассуждений исследователи не идут, в частности не используют эвристический потенциал категории «информационная идентичность», которая способна адекватно реалиям описать нынешний и современный субъект права, не ограничиваясь устаревшими клише «элементов состава правонарушения или элементов правовых отношений».

Проблема становится гораздо глубже: необходимо сформировать новую концепцию права, в которой место и значение субъекта права будет переосмыслено в соответствии с реальным значением субъекта в правовой действительности, его роли в формировании и развитии правового пространства.

Ведь правовая панорама мира не может рассматриваться вне контек-

ста субъекта, поэтому ее всеобъемлющее понимание как целостности становится возможным только через определенную нами роль субъекта – главного двигателя общественных отношений, указателя развития информационной реальности. И категория «информационная идентичность» на этом пути может служить важным этапом рефлексии сегодняшних процессов информационной глобализации и трансформации парадигмальных установок прежде всего правовых наук, теории права, философии и социологии права.

В данном контексте резонируют нашему представлению исследования Н.В. Исаевой, которая предлагает научному обществу собственную авторскую интерпретацию концепции «правовой идентичности», основанную на признании права самостоятельной ценностью, усваиваемой субъектом в процессе идентификации, формировании самоопределения, которое влияет на правовую активность [16, с. 13].

Теоретические предложения автора свидетельствуют об актуальности обращения нашего внимания к проблемам определения понятия информационной идентичности, его важности и сущности для современной информационно-правовой науки.

Разработка концепции информационной идентичности призвана обеспечить формирование новой парадигмы информационной политики, в которой центральное место будут занимать вопросы информационного взаимодействия государственных органов и гражданского общества, будут определены основы и роль конкретного субъекта в этой политике.

Н.В. Исаева справедливо указывает на то обстоятельство, что в условиях развития информационного общества роль права растет не только в социальных отношениях, но и в формировании современной личности [16, с. 14].

В таких условиях информационная идентичность может трактоваться как форма бытия человека в информационном мире, определяемая его информационным включением и приобщением к информационному миру, информационным технологиям и т. д. Информационная включенность может быть разнонаправленной, поэтому

и порождать уже разновидности информационной идентичности.

Информационная идентичность, являясь разновидностью идентичности, определяется через включение субъекта в информационную реальность, информационное пространство, информационный мир, информационные правоотношения.

Информационную идентичность, с учетом общей информации об идентичности как родовом понятии, целесообразно представить через призму следующих компонентов:

– самоощущенность как внутреннюю тождественность самому себе во времени и пространстве;

– признание самоощущенности личности социальным окружением, что является для нее значимым (паттерном);

– уверенность в том, что внутренняя и внешняя идентичность сохраняются и имеют стабильный характер.

Выводы. Операционализация предлагаемой категории может найти свое выражение и при анализе системы правового регулирования, в частности ее структурировании на определенные уровни, что в принципе и может рассматриваться квинтэссенцией моей статьи, ее выводами.

Концептуальное значение информационной идентичности выражено в *Конституции Украины*, где указано, что информационная безопасность выступает важной функцией государства, определен перечень информационных прав граждан, гарантируемых государством.

На *втором уровне* можно рассматривать законодательство Украины в сфере информации, в котором находят свое продолжение положения, изложенные в Конституции Украины. На данном уровне определяются конкретные информационные права и механизм их реализации и гарантирования государством [17-21].

На *третьем уровне* можно рассматривать нормативную базу, в которой осуществляется детализация реализации тех или иных информационных прав и свобод.

Используя другие критерии, информационную идентичность можно определить через правовой статус, место органов исполнительной власти в структурно-функциональном устрой-

стве системы обеспечения информационной безопасности [22], административно-правовой компетенции органов государственной власти в реализации государственной информационной политики [23].

Список использованной литературы:

1. Лобода А.М. Права безпека особи в сучасній Українській державі (теоретико-правове дослідження) : дис. канд. юрид. наук, спеціальність 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія політичних і правових учень» / Андрій Миколайович Лобода. – Київ, 2013 – 198 с.

2. Арістова І.В. Державна інформаційна політика: організаційно-правові аспекти: Монографія / І.В. Арістова / За загальною редакцією О.М. Бандурки. – Харків: Ун-т внутрішніх справ, 2000. – 368 с.

3. Основи інформаційного права України: [навч. посіб]; за ред. М.Я. Швеця, Р.А. Калюжного та П.В. Мельника. – К.: Знання, 2009.

4. Ліпкан В.А. Консолідація інформаційного законодавства України: [монографія] / В.А. Ліпкан, М.І. Дімчогло / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К.: ФОП О.С. Ліпкан, 2014. – 444 с.

5. Ліпкан В.А. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом: [монографія] / В.А. Ліпкан, В.Ю. Баскаков / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К.: ФОП О.С. Ліпкан, 2013. – 344 с.

6. Ліпкан В.А. Систематизація інформаційного законодавства України: [Монографія] / В.А. Ліпкан, В.А. Залізник / за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К.: ФОП О.С. Ліпкан, 2012. – 304 с.

7. Сопілко І.М. Інформаційні правовідносини за участю органів державної влади України: [монографія] / І.М. Сопілко. – К.: «МП Леся», 2013. – 212 с.

8. Сопілко І.М. Захист авторського права в мережі Інтернет: проблеми теорії та практики: [монографія] / І.М. Сопілко, А.В. Пономаренко. – К.: «МП Леся», 2013. – 116 с.

9. Цимбалюк В.С. Інформаційне право (основи теорії і практики). Монографія / В.С. Цимбалюк. – К.: «Освіта України», 2010. – 388 с.

10. Цимбалюк В.С. Інформаційне право: концептуальні положення до

кодифікації інформаційного законодавства / В.С. Цимбалюк. – К.: «Освіта України», 2011. – 426 с.

11. Цимбалюк В.С. Інформаційне право (основи теорії і практики). [Монографія] / В.С. Цимбалюк. – К.: «Освіта України», 2010. – 388 с.

12. Архипов С.И. Субъект права в центре правовой системы / С.И. Архипов // Государство и право. – 2005. – № 7. – С. 21-22.

13. Гобозов И.А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? – М.: Книжный дом «Либроком», 2014. – 200 с.

14. Степико М.Т. Українська ідентичність: феномен і засади формування: [монографія] / М.Т. Степико. – К.: НІСД, 2011. – 336 с.

15. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития, детство, отрочество: [учебник для студентов вузов]. – 4-е изд., стереотип. – М.: Академия, 1999. – 456 с.

16. Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование): [монография] / Нина Валентиновна Исаева. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 416 с.

17. Кузенко Л.В. Правове регулювання права громадян на інформацію в сфері державного управління : дис. канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / Лариса Володимирівна Кузенко; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2003. – 173 с.

18. Кукшинова О.О. Правове регулювання доступу до відкритої інформації: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.О. Кукшинова; НАН України; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького. – К., 2012. – 20 с.

19. Лисенко О.О. Правові аспекти захисту від інформації, що негативно впливає на суспільну мораль / О.О. Лисенко // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Юридичні науки. – К., 2010. – Вип. 82. – С. 92-94.

20. Марценюк О.Г. Право людини на інформацію в європейському та українському праві / О.Г. Марценюк // Вісник Донецького університету. Серія В. Економіка і право. – Донецьк, 2006. – № 2, т. 2. – С. 429-432.

21. Нестеренко О.В. Генезис права на доступ до інформації / О.В. Несте-

ренко // Актуальні проблеми правознавства: тези доп. та наук. повідомл. учасн. наук. конф. молодих учених та здобувачів / за ред. М.І. Панова. – Х., 2006. – С. 31-33.

22. Шевчук О.М. Адміністративно-правове регулювання у сфері забезпечення інформаційної безпеки : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.М. Шевчук; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2011. – 20 с.

23. Логінов О.В. Адміністративно-правове забезпечення інформаційної безпеки органів виконавчої влади : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О.В. Логінов; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2005. – 20 с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЖНИКА В ИПОТЕЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Надежда СОФРОНКОВА,

адвокат, соискатель

Научно-исследовательского института частного права и предпринимательства имени академика Ф. Г. Бурчака
Национальной академии правовых наук Украины

Summary

The article has researched the civil aspect of mortgage legal relations in the framework of protection of debtor's (mortgagor's) rights. There have been analyzed the current court practice, statistics as well as resolutions of the Supreme Court of Ukraine resulting in validation of conclusion on reasonable practicality of research of protection of debtor's rights in mortgage relations. Basing on the conducted analysis it has been established that dissimilarity of court practice occurs both when determining possible mortgage subject and transferring separate objects to the mortgage. Herewith the Ukrainian literature contains only research of related issues and no relevant theoretical developments of protection ways of debtor's (mortgagor's) rights.

The article justifies relevance of the research of civil legal ways of protection of debtor's rights connected with detecting of non-conformity of the general approach proposed by the scientific literature to the protection ways of civil rights and current court practice.

Key words: protection of civil rights and interests, court practice, real estate, mortgage, debtor, mortgagor, creditor.

Аннотация

В статье проведено исследование гражданско-правового аспекта ипотечных правоотношений в контексте защиты прав должника (ипотекодателя). Проанализированы сложившаяся судебная практика, статистика, а также постановления Верховного суда Украины, в результате чего обоснован вывод о практической целесообразности исследования защиты прав должника в ипотечных отношениях. На базе проведенного анализа установлено, что неоднородность судебной практики имеет место при определении как возможного предмета ипотеки, так и процедуры передачи отдельных объектов в ипотеку. При этом в украинской литературе выполнялись исследования только смежной проблематики, и соответствующие теоретические разработки способов защиты прав должника (ипотекодателя) отсутствуют.

Обоснована актуальность исследования гражданско-правовых способов защиты прав должника в связи с выявленным несоответствием универсального подхода предложенного в научной литературе к способам защиты гражданских прав и имевшей место судебной практике.

Ключевые слова: защита гражданских прав и интересов, судебная практика, недвижимое имущество, ипотека, должник, ипотекодатель, кредитор.

Постановка проблемы. Вопрос защиты гражданских прав и законных интересов является важным для современного гражданского права. Однако формальное закрепление судебной защиты как одного из принципов гражданского законодательства (ст. 3 Гражданского кодекса Украины) само по себе не является гарантией эффективной защиты прав, свобод и интересов участников гражданских отношений. Сначала длительное разбирательство дела, потом формальный подход к рассмотрению отдельных категорий дел, в том числе банковских, для которых характерным является под-

сознательное предоставление кредитору преимущества перед должником, отсутствие системности в толковании законодательства и отсутствие единого подхода к решению отдельных категорий дел – все это лишь часть факторов, приводящих к отмене значительного количества решений и передаче дел на новое рассмотрение.

Актуальность темы исследования. Теоретические аспекты судебной формы защиты гражданских прав и интересов в определенной мере были актуальными в дореволюционной и советской цивилистике, и в условиях современного развития правоотношений